

Т. Г. Путилина
Новосибирск, Россия

ЛЕКСЕМА «СОБАКА»: ЯЗЫКОВОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА

АННОТАЦИЯ. *Статья посвящена языковым проявлениям идеологического конфликта по вопросу об отношении к проблеме бродячих собак. Рассматриваются специфическая лексика, языковые средства, формы и стили текста, семантика основных понятий, используемых враждующими сторонами для выражения своей позиции.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *языковые конфликты; лексическая семантика; лексические значения; картина мира; конфронтационные стратегии; бродячие собаки; лексемы; языковые средства; идеологические конфликты.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Путилина Татьяна Геннадьевна, аспирант отделения заочного обучения факультета русского языка и литературы Института филологии, массовой коммуникации и психологии, Новосибирский государственный педагогический университет.*

Адрес: 630126, Россия, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, 28.

E-mail: push.lock2012@gmail.com.

T. G. Putilina
Novosibirsk, Russia

LEXEMA "DOG": LANGUAGE EXPRESSION OF IDEOLOGICAL CONFLICT

ABSTRACT. *The article is devoted to linguistic manifestations of ideological conflict on the attitude to the problem of stray dogs. Specific vocabulary, language means, forms and styles of text, semantics of basic concepts used by warring parties to express their position are considered.*

KEYWORDS: *language conflicts; lexical semantics; lexical meanings; picture of the world; confrontational strategies; stray dogs; lexemes; language means; ideological conflicts.*

ABOUT THE AUTHOR: *Putilina Tatiana Gennadievna, Postgraduate Student of the Department of Correspondence Training of the Faculty of Russian Language and Literature of the Institute of Philology, Mass Communication and Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russia).*

В современной лингвистике язык изучается не изолированно, как оторванное от жизни явление, а в тесной связи с со-

циально-культурным фоном, в котором он существует и развивается. Благодаря этому исследователи обращают внимание на то, какие формы принимает языковое взаимодействие людей, находящихся в различных отношениях между собой. Как известно, общение может быть как гармоничным, так и конфликтным. Наша работа посвящена конфликту в языковом проявлении. Как констатирует в своей работе о конфликте В. С. Третьякова, «актуальность предлагаемой к обсуждению проблемы определяется тем, что причины и условия конфликтного и гармоничного социально-коммуникативного взаимодействия остаются на сегодняшний день нерешенными» [Третьякова 2003: 144].

Изучение конфликта актуально в связи с антропоцентрическим подходом к языку. Как отмечает А. А. Полканова, «в рамках коммуникативно-прагматического подхода изучаются, прежде всего, речевые и языковые средства, характерные для конфликтного коммуникативного акта» [Полканова 2010: 204]. Следовательно, конфликтный коммуникативный акт вызывает большой интерес у исследователей. Мы думаем, что это обусловлено тем, что именно в языковом поведении во время конфликта, являющем собой экстремальные условия для общения, человек как личность, владеющая языком, проявляет себя наиболее ярко.

Изучая языковые проявления противоборства между радикальными защитниками и сторонниками усыпления (далее – зоореалисты) бродячих собак, мы имеем дело с языковым выражением идеологического конфликта. Это противостояние ярче и напряженнее всего происходит в интернет-пространстве. Прежде всего, уточним понятие конфликта. По мнению А. Г. Здравомыслова, конфликт – «это форма отношений между потенциальными или актуальными субъектами социального действия, мотивация которых обусловлена противостоящими ценностями, интересами и потребностями» [Здравомыслов 1996: 96]. Данное определение конфликта актуально для нашего исследования. Однако мы будем анализировать лингвистический аспект такого явления, как конфликт, следовательно, нам интересны его языковые проявления. В лингвистике существует понятие коммуникативного конфликта. А. А. Осипова определяет его следующим образом: «К речевым ситуациям, несущим в себе элементы психологического напряжения, относится коммуникативный конфликт, который определяется как речевое столкновение, основанное на агрессии, выраженной языковыми сред-

ствами. В основе коммуникативного конфликта обычно лежит стремление одного или обоих участников общения снять психологическое напряжение за счет собеседника [Осипова 2011: 79]. Однако, по нашему мнению, за речевым столкновением часто стоит такой экстралингвистический фактор, как столкновение интересов и идей, которое и принимает форму коммуникативного конфликта. Факт несовпадения интересов и мнений конфликтующих сторон отмечает В. С. Третьякова: «Конфликт подразумевает столкновение сторон, состояние противоборства партнеров в процессе общения по поводу несовпадающих интересов, мнений, коммуникативных намерений, которые выявляются в ситуации общения» [Третьякова 2003: 144]. В нашем случае исследуемый конфликт строится вокруг лексемы *собака*, значение которой для конфликтующих сторон имеет различную область ядра и периферии и, конечно, коннотативную окраску.

Значения слов, обозначающих животных, часто тесно связаны с мифологическими сюжетами о них и с культурно-социальной ролью, отводимой этим животным в обществе, если это одомашненный вид. В различных культурах собака воспринималась по-разному и выполняла разные функции в мифологической системе. В каждой культуре образ собаки не был однозначным. Наша культура впитала в себя восточные и западные влияния. На востоке мифологическая роль собаки была воплощена как в положительных, так и в отрицательных образах: «В мифологии народов Китая собака выступает в самых разнообразных, как правило, взаимно дополняющих, но порой и противоречивых качествах: первопредка, культурного героя, медиатора между мирами, спутника и защитника героев или, наоборот, злого чудовища» [Комиссаров, Кудинова 2012: 70]. Обратимся к европейской культуре. Источником и фундаментом западной культуры является культура Древней Греции. Самым знаменитым памятником культуры Древней Греции считаются произведения Гомера «Илиада» и «Одиссея». Лев Клейн в своем труде «Расшифрованная Илиада» утверждает, что собака – один из видов животных, которому отводилась роль поедателя трупов. В «Илиаде» неоднократно встречаются описания смерти человека с последующим поеданием останков собаками: «Гектор о трупе:

Мертвое тело ни братья, ни сестры огня не сподобят,
Но троянские псы растерзают его перед градом
(XV, 349-350)» [Клейн 2014: 500].

Сначала это не делало собаку грязным животным, скорее наоборот, возвышало ее, так как люди таким образом предохраняли стихии от загрязнения и такой способ погребения считался нормальным. Трупы бедных поедали общественные собаки, тогда как богатые граждане выращивали для этого случая личных собак. Затем поедание трупов животными заменилось сожжением, и то, что трупы растерзают псы, перестало считаться нормальным и описывается как позор для человека. Тем не менее, память об этом способе погребения осталась, хотя и не в равной степени у разных народов: «Таким образом, есть все основания полагать, что общие предки обеих групп ариев отдавали трупы собакам, но ко времени Вед и Авесты у иранцев этот обычай сохранился лучше, чем у индоариев» [Клейн 2014: 510]. Следовательно, в Древней Греции произошло переосмысление значения собаки в культурной парадигме. Если же обратиться к «Энциклопедии символов» Дж. Купера, то мы узнаем, что значения данного животного в различных культурах очень сильно различаются. Для русского человека наиболее актуальны христианские ассоциации и ассоциации с культурой Древней Греции – колыбелью европейской культуры. По Дж. Куперу, собака «у христиан означает верность, преданность, супружескую верность. Как хранитель стада собака олицетворяет Доброго Пастыря, епископа или проповедника» [Купер 1995: 308]. Заметим, что имеются в виду, видимо, христиане-католики. В Древней Греции отношение к собакам иное: «в греческом языке термин „циник“ (собака) носит презрительный оттенок, предполагает наглость, лесть. Согласно Гомеру, собака бесстыдна, но также является психопомпом» [Купер 1995: 308-309]. Таким образом, неоднозначность отношения к собаке подтверждается различными источниками и изучавшими их учеными.

Рассмотрим, какое смысловое содержание у слов, обозначающих собак, сложилось к настоящему времени. Начнем с того, что все слова, обозначающие данное животное, включая самые нейтральные – *собака*, *пес*, *щенок*, а также *сука*, *кобель* – могут употребляться в качестве метафоры с негативной коннотативной окраской по отношению к человеку.

Собака Перен. С оттенком пренебрежения. О человеке, с излишним рвением охраняющем интересы кого-либо, служащем кому-, чему-либо [БАС, т. 14: 6].

Собака 2. Перен. Простореч. О злом, жестоком, дурном и т. п. человеке [БАС, т. 14: 7].

Пес Перен. О человеке, вызывающем негодование, заслуживающем презрение своим поведением, поступками. Как бранное слово [БАС, т. 9: 1071].

Пес Сторожевой, служилый и т. п. пёс. О человеке, ревностно служащем реакционным силам общества [БАС, т. 9: 1071].

Пёс паршивый, поганый и т. п. [БАС, т. 9: 1071].

Щенок Перен. Простореч. О молодом, неопытном человеке.

Щенок. Бранно [БАС, т. 17: 1672].

Кобель Перен. Грубо просторечн. Бранно. О здоровом, похотливом мужчине [БАС, т. 5: 1083].

Сука Грубо просторечн. Употребляется как бранное слово (обычно по отношению к женщине) [БАС, т. 14: 1175].

Слово *шавка* имеет нейтральное значение:

Шавка Разг. Маленькая собачка, обычно дворняжка [БАС, т. 17: 1229].

Тем не менее, именно со словом *шавка* связано именование зоореалистами бродячих собак такими сленговыми словами, как *шавло*, *шавкал* (шавка+шакал) и *шанус* – слово, представляющее собой слияние имен двух известных бродячих собак, одну звали *Шаня*, а другого пса – *Бонус*. На их лечение были собраны непомерно большие суммы. В итоге слово *шанус* стало употребляться как обозначение собирательного образа собак без породы и дома, подобранных волонтерами и служащих средством для сбора денег. Коннотативно данное слово имеет негативно-пренебрежительную окраску. Сторонники усыпления или другого способа избавления от подобных существ имеют довольно много специфических лексем и словосочетаний для обозначения собак: *БС (бродячая собака)*, *блоховоз* (сложное слово, образованное от сочетания *возит блох*, семантика – грязный и заразный), *меховой чесанизм* (видоизмененное *часовой механизм*, семантика наличия болезней, паразитов, заразности), *блохозавр* (сложное слово, видоизмененное *динозавр с блохами*), *собаня* (насмешливо-презрительное), *«красивые и сильные звери»* (ироничное повторение выражения одной из противниц «догхантеров»). Не обходят зоореалисты вниманием и уже имевшиеся в языке слова, называющие дворовую собаку: *кабыздох* – слово, обозначающее жалкое, неказистое животное, в основном собаку или лошадь.

Со своей стороны радикальные зоозащитники имеют другие обозначения для того же животного. Их не так много, и они, скорее всего, связаны с желанием смягчить негатив от слов-наименований собак, который, как мы убедились, ознакомившись с материалом словарей, явно присутствует в семантике данных лексем. Например, это слова *лесель, собакен*:

По поводу детей, агрессивных собак и пр.: только вчера видела у своего дома – бегают чей-то или ничейный, абсолютно спокойный собакен. Маленькие девочки, лет 7–8, берут камень и кидают в него, хорошо не попали и он не отреагировал (https://vk.com/wall-11022780_79666).

Также для называния собак часто используются слова, обозначающие изначально людей: *ребенок (щенок), мальчик, девочка, малыш, парень*.

Рассмотрим, какие стратегии и тактики используют участники конфликта, и какие языковые средства при этом применяются. А. А. Полканова отметила: «К конфронтационным стратегиям относятся инвективная стратегия, стратегия агрессии, насилия, дискредитации, принуждения, подчинения, разоблачения, реализация которых обуславливает возникновение дискомфортной коммуникативной ситуации и ведет к вербальному конфликту. Стратегии конфронтации связаны непосредственно с конфронтационными тактиками, в которые входят: запугивания, угрозы, упреки, обвинения, издевки, колкости, оскорбления, провокации» [Полканова 2010: 205]. Например, активно используется конфронтационная тактика с акцентированием оппозиции «свой-чужой». Как пишет в своей статье В. Е. Ершова, «оппозиция „свои-чужие“ является базисом всякого межличностного и социального конфликта. Противопоставление „себя“ „другим“ в условиях конфликта вводится для обоснования собственной позиции и дискредитации позиции партнера по коммуникации, понижения его статуса» [Ершова 2012: 13].

Сторонники радикальной зоозащиты избегают употреблять слово *бродячий*, считая это слово принадлежностью лексикона зоореалистов, которых зоозащитники предпочитают называть *догхантерами* (в нижеприведенном примере эти люди названы жаргонным словом *дохы*, также их называют *дохлые, ДХ*):

Наталья Морозова

Также выдаёт дохов термин «бродячие». Собаки не бродят, Они не цирк)) Они существуют в определенном

ареале, на определенной территории, а не мигрируют как птицы))

Светлана Ершова

*Наталья, этому словосочетанию лет 100 как минимум – и в угоду фантазёрам вроде вас вряд ли кто-то будет вместо привычной фразы вытуживать из себя... как там у вас сейчас принято бродячих собак называть? **Бездомные? Свободные? Безхозные? Праздношатающиеся?** (https://vk.com/wall-11022780_79666).*

Используя вместо слова бродячий лексему бездомный, радикальные зоозащитники подразумевают, что у данного существа когда-то *был дом* или, по крайней мере, *должен был быть*. То есть отрицание слова бродячий является тактикой замаскированного упрека в адрес людей, не желающих им помогать. Оппонент зоозащитницы использует в примере тактику насмешки над собеседником (*фантазер*). Зоореалисты понимают, что их пытаются упрекнуть в безответственности и, защищаясь, объясняют свою позицию, используя слова, обозначающие обычных зверей: *дикая, не было хозяина*.

*Зоозащитники нас постоянно убеждают в том, что мы, плохие люди, выкидываем своих домашних животных. Якобы это и есть те самые бездомные животные. Но это не больше, чем прививание чувства вины. Типичная манипуляция любой секты: «ты грешен грязное животное, кайся, поствись, и я знаю путь спасения и искупления греха». <...> **Бездомная собака – это естественная форма дикой собаки. У нее никогда не было хозяина** (https://pikabu.ru/story/mifyi_zoozashchityi_i_kak_nami_manipuliruyut_chast_1_5779481).*

Иногда сторонники защиты дворняг используют слова, которые указывают на то, что бродячие собаки не беспородные, а просто являются смесью разных пород и называют их по самому большому сходству с некоей породой: *овчароид, лайкоид* и т. п. Данное именование собак также содержит скрытый упрек людям в том, что они выкинули как бы породистых, но «бракованных» собак. Например, следующее объявление:

*Найден пёс на Пр. Просвещения/Симонова. **Совсем молодой мальчик, овчароид**. Хозяин отзовись! Может кто видел эту собаку у себя во дворе и знает хозяев? Может быть, это лохматое чудо ваш сосед? Помогите вернуть его домой. Он очень **общительный, ласковый и добрый**, его несомненно ждут (https://vk.com/do_poteryashkaspb).*

Более старый вариант такого «привязывания» к породе, когда еще данные дискуссии не были столь ожесточенными – шутивно-насмешливое слово *двортерьер*, производное от коннотативно нейтрального слова *дворягга*:

Дворягга. Непородистая собака; собака, охраняющая двор [БАС, т. 3: 597-598].

В интернете разгораются нешуточные дискуссии о том, кто прав в своем отношении к бродячим (да и домашним) собакам, и языковые способы выражения своего мнения довольно яркие. Практически сразу можно определить, «на какой стороне» тот или иной автор. Для примера приведем еще одно объявление:

Ищете родителей Тимоха. Щенулька 6 месяцев. *Очень ласковый и послушный малыш. Дома ничего не портит. Вырастет настоящим красавцем. От паразитов обработан. Осваивает улицу. Уже проявляет охранные качества. Пристраивается в квартиру или в частный дом (не на цепь). Малыш очень ждет своих маму и папу. Возьмите себе плюшевого друга и вы не пожалеете!* (<https://vk.com/id136687198>).

Как можно заметить, в вышеприведенных двух примерах объявлений собака названа лексемами, применимыми к человеку (*мальчик, малыш, сосед*). Предполагаемым хозяевам навязывается роль родителей (*ждет маму и папу*). Подчеркивается красота животного (*вырастет красавцем*), его чистота и безопасность, даже полезность (*не портит, от паразитов обработан, охранные качества*). Собака названа ласкательными именами, конкретное имя во втором примере – человеческое (*Тимоха, щенулька*), существу приписываются человеческие качества (*общительный, добрый*). В конце он предстает вообще почти что милой игрушкой (*лохматое чудо, плюшевый друг*).

В отличие от этой позиции, автор нижеприведенного примера обращает внимание на другую сторону этих существ и их сторонников и, соответственно, использует другую лексику:

Почему зообабы не забирают всех шавок к себе домой, а перекладывают ответственность за шавло на окружающих? Почему они требуют строить приюты ЗА НАШИ С ВАМИ ДЕНЬГИ и пожизненно содержать собак, в то время, когда люди нуждаются в этих деньгах больше чем собаки? Или у нас все хорошо в медицине, уровне жизни, пенсиях? Почему они не хотят принять на себя ответственность за тех, за кого они так рьяно рвут жопы в интернете? Я вам отвечу почему – потому что по уровню интеллекта эти особи не да-

леко ушли от собак. Потому что в них нет ни капли человечности. Потому что они ставят знак равенства между человеком и животным. Потому что они приписывают собакам человеческие качества. Потому что они привыкли жить в грязи и говне вместе с блохами и глистами. Потому что они хотят что б «кто-то» дал денег, «кто-то» построил приют, но не они. Они не хотят ничего делать, и визжат в сторону тех кто делает хоть что-то. Из за таких глупых людей страдают остальные. Это рак на теле всего СНГ. И очень жаль, что этот рак не «стерелизируют», что б он не размножался.

Р.С. Если собака находится на улице без намордника, поводка и хозяина – вы вполне вправе ее убить в целях самозащиты, ведь это дикое животное которое пыталось на вас напасть, не так ли?; (<https://vk.com/a.svyatogor74>).

Собаки здесь названы словами с негативной коннотативной окраской (*шавки, шавло*). Странники радикальной зоозащиты также оцениваются негативно (*зообабы, особи, глупые люди*). Данная позиция объясняется тем, что идеологические враги приравнивают человека к животному (*ставят знак равенства*). Автор отмечает склонность оппонентов очеловечивать животных. Подчеркивается их нечистоплотность (*привыкли жить в грязи...*) и опасность для остальных людей (*страдают остальные*). Автор указывает на то, что данное животное не является частью общества (*дикое*) и опасно для людей (*пыталось напасть*). Здесь можно говорить о тактике оскорбления, принижения статуса оппонента. Также используется тактика свой-чужой, когда автор объединяет себя с читателями (*за наши с вами деньги*).

Итак, из нашего анализа можно сделать вывод, что мы имеем дело с противоположными **ценностными картинками мира**. Данное понятие описывает Т. А. Трипольская в своей монографии: «Ценностная картина мира, объективно выделяемая в языковой картине мира, содержит систему моральных ценностей, этических норм и поведенческих правил. Ценностная картина мира в языке реконструируется в виде взаимосвязанных оценочных суждений, соотносимых с юридическими, религиозными, моральными кодексами, общепринятыми суждениями здравого смысла, типичными фольклорными и известными литературными сюжетами» [Трипольская 1999: 13]. Система моральных ценностей и этических норм конфликтующих сторон

отличаются кардинальным образом, концентрируясь в языковом выражении вокруг значения лексемы *собака*.

В данном случае это обуславливает возникновение языкового конфликта и выработку соответствующих языковых средств нападения и защиты. Сюда включаются и общечеловеческие, и религиозные, и культурные установки и ассоциации. Возможно, поэтому понятие ценностной картины мира разработано на стыке наук: «Таким образом, в сегодняшних представлениях лингвистов, психологов и культурологов о ценностной картине мира (ценностном аспекте языковой картины мира, ценностной парадигме) можно выделить следующее: ценностная картина мира является фрагментом более общей системы представлений говорящих о мире, отраженной в языке; она представляет собой упорядоченное множество оценочных суждений, отражающих ценностные ориентации социума; в ценностной картине мира наиболее ярко отражаются специфические черты национального менталитета; ценности делятся на внешние и внутренние (социально и персонально обусловленные), между ними нет жесткой границы» [Трипольская 1999: 14].

Стороны языкового конфликта иногда привлекают сходные языковые средства. Например, пытаются апеллировать к религии.

Жизнью почти равны человечесьей, // Впрочем, почему это почти? // Их и наши души – это свечи, // Что горят в космической ночи. // <...> // И застыли мы в недоумении: // Там – собака, здесь же – человек, // Неужели зверонаселение – // Это мясо, кожа, шерсть и мех. // Неужели нету наказания? // Неужели так хотел Христос? (<https://vk.com/id417010755>).

В начале стиха автор отвергает слово *почти* и объединяет души людей и собак. Слово *зверонаселение* является окказионализмом, призванным подчеркнуть, что собаки – не просто дикие животные, а такое же население, как и люди, только другой вид. Автор упоминает Христа и считает, что собака равна человеку перед богом. Видимо, автор стиха не в курсе, что церковь подключилась к обсуждению вопроса, и на своем портале приводит такое изречение:

Василий Великий предупреждал: «Убегай бредней угрюмых философов, которые не стыдятся почитать свою душу и душу пса однородными между собою» (<https://pravoslavie.ru/5752.html>).

Другие изречения из Библии, цитируемые в ситуации языкового конфликта по вопросу о бродячих собаках, также негативно характеризуют собак и их качества:

Православный

11 ноября 2019 г. 22:43

Истинно верующие в своём отношении к собакам должны руководствоваться Священным Писанием:

«Берегитесь псов!» (Филипп. 3: 2) **«пес возвращается на свою блевотину»** (II Петр. 2: 22) **«Не давайте святыни псам»** (Мф. 7: 6)

*Иногда кто-нибудь из нас раздражается на людей, наносит им оскорбления, а свою собаку всегда ласкает. Это говорит лишь о **беспорной ущербности духовно-нравственной жизни**. Без иерархически верного понимания мира нет спасения человеку. И отношение к собаке – одно из звеньев этого понимания (<http://newslab.ru/forum/theme/324210>).*

В нижеследующем примере собака названа **живое существо**, чтобы подчеркнуть необходимость относиться к ней, как к человеку. Значение **живой** усилено заглавными буквами. Люди же наоборот названы зверями, которых покарает бог:

Миледи

Ужас! Это какими бессердечными надо быть(((ЖИВАЯ собака с ее ЖИВЫМИ детьми. Честно, не понимаю таких людей-зверей... Как потом можно спать спокойно, зная, что УБИВАЕШЬ ЖИВОЕ СУЩЕСТВО!!!! Всё вернется бумерангом, Бог им судья! (<https://kazanfirst.ru/news/467825>).

Использование прецедентных текстов и высказываний – один из приемов языковой борьбы. Например, песня А. Розенбаума. Приведем такой пример обмена фразами:

Нам до собак ещё расти, // чтоб ровень стать с их благородством. // А им вовек не доползти до человеческого скотства.

«Уипа»:

Ну так начинайте прямо сейчас становиться «благородным». Сношайте прямо на улице и там же под кустом справляйте нужду! Всё «человеческое скотство» отпадет, ведь вы начнете жить по-собачьи (<https://people.onliner.by/opinions/2016/12/15/mnenie-588>).

Вместо цитат зоореалист в ответе приводит настоящие факты из жизни бродячих собак, которые явно неприемлемы для человека и свидетельствуют о том, что собаки – просто живот-

ные, что бы про них ни говорили с пафосом некоторые люди. Выражение *человеческое скотство* взято в кавычки, чтобы подчеркнуть, что это цитата из предыдущего высказывания.

Было бы ошибочным утверждать, что все представители конфликтующих сторон одинаковы в своих взглядах и высказываниях. По замечанию Т. А. Трипольской, «предполагается, что каждый человек характеризуется определенной оценочной шкалой, с помощью которой он отражает мир и находит себе место в этом мире. «Эта внутренняя субстанция – оценочная „призма“ – является структурным имплицитным свойством личности и мощным фактором самоопределения» [Безносков 1982: 8]. Индивидуальные особенности оценочной шкалы проявляются в субъективных вариантах эмотивно-оценочных значений [Трипольская 1999: 14].

На ресурсе известного деятеля в области избавления от дворняг помещен недоброжелателем стих. Приведем фрагменты:

Догхантеров я презираю // Догхантеров я не люблю // И если догхантера встречу, // То всенепременно убью. // Я долго его буду мучить // Чтоб было понятно другим, // Что наших любимых собачек // Мы уничтожить не дадим! <...>

Бензином его оболью, // В глазах прочитаю раскаянье // И заживо, гада, спалю! // Казалось бы можно закончить // Сей антидогхантерский стих, // Но чу! Подросли его дети. // И я доберусь и до них. // Ведь у всех догхантеров дети // Такие же, как и отцы. // И если их не уничтожить, // То будут они, подлецы, // Тиранишь и мучишь собачек // Изониазидом травить // Поэтому необходимо // Их всех отыскать и убить! (<https://vk.com/a.svyatogor74>).

Итак, описание красноречиво говорит о садистских наклонностях автора. поэтапное смакование мучений не оставляет в этом сомнений. К тому же, по мысли автора стихотворения, детей тоже ждет смерть, даже если они еще никаких собак не убивали. Конечно, это частный случай. Тем не менее, некоторую схему мышления и тенденцию к языковому выражению агрессии к людям этот пример показывает вполне наглядно. Естественно, на такие заявления реагируют люди из противоположного лагеря, и возникает языковой протест.

Например, девушка на том же ресурсе в поддержку зооралиста (или, по мнению радикальных зоозащитников, догхантера) пишет ему комплименты с ошибками. Однако эти ошибки сделаны не потому, что она не знает правил. По нашему мне-

нию, это можно охарактеризовать как своеобразный язык протеста. Так человек выражает свою позицию свободной личности, которая должна сама диктовать условия общения:

НАСТАЯЩИ МУЩИНА ДОЛЖИИ БЫТЬ АХОТНЕКАМ С БАЛЬШЫМ РУЖЬЕМ И СТРИЛЯТЬ В ЛИСУ ПА ЗВИРЯМ АТГАДАЙТИ ЗОГАТКУ КТО САМИЙ ПРЕКРАСИИ В МИРИ?? ПРИ ВИДИ КАВО МОЖНА УПАСТЬ Ф ОПМАРАК АТ ВАСХЕЩЕНЕЯ?? КТО ДЕЛАИТ ДОБРЫИ ДИЛА?? ЕТА ФСЕ ОН!! СВЯТАГОРУШКА ВИЛИКАЛЕПНИИ!!! УВАЖАЙТИ ЕВО! Алоис Транси (<https://vk.com/a.svyatogor74>).

В арсенале обеих сторон много слов для оскорбления оппонентов. Самые распространенные из них – *живодеры* и *зоошиза*. Например, такой разговор:

Док Хантел

История фейковых, чтобы денег собрать, как видно из последнего абзаца. А псинофилы умственно отсталые уже слюнями мониторы забрызгали.) Забавно.

Доку

@Док Хантел Красавчик)) Только те кто умеют читать и мыслить заметили **фальш вонючую**, чтоб больше денег в приют вытащить

Живодеров к высшей мере

Пора живодеров приговаривать к высшей мере, задолбали мрази!

Идиотов туда же

@Живодеров к высшей мере А **зоошизикам** предлагаю продать своё имущество и переехать в приют к собакам, собирая стаи по всем улицам. Ну или деньги от продажи все в приют и самим бичевать не только морально но и материально (<https://kazanfirst.ru/news/467825>).

Показательно, что зоозащитники ядерной смысловой составляющей образа оппонента делают его жестокость (*живодеры*), но сами готовы убивать их (*к высшей мере*). Зоореалисты же основной упрек строят на обвинении в глупости зоозащитников (*идиоты, зоошизики*).

С точки зрения семантики интересно, что слово **зоофашист** возникло практически одновременно в двух значениях и употребляется обеими конфликтующими сторонами. Значение этого слова у радикальных зоозащитников и у зоореалистов, однако, различное. Так, зоореалисты под словом **зоофашизм** понимают готовность приравнять людей к собакам и даже ради

собак поступиться интересами людей. Текст, написанный зоорелистом, отличается такой позицией. Отметим, что данный пост имеет форму статьи.

*<...> Неофашизм имеет много личин, одна из которых – так называемое избирательное «зоозащитничество», точнее «собакозащитничество», «зоофашизм». Как еще можно истолковать распространяемые последними в нынешнее время плакаты, на которых **погибших в мясорубке Великой Отечественной войны людей сравнивают с собаками, при чем – бездомными?** Каким подонком, забывшим о своих корнях нужно быть, дабы позволить себе **сравнивать тела замученных в концентрационных лагерях людей со свалкой собак на помойке?***

*Каким извергом нужно родиться, дабы **плачущего ребенка над погибшей от фашистской бомбы матерью сравнивать со щенком?** Общество в очередной раз сдает экзамен на зрелость и наша задача – поставить на место изгоев, позволивших себе наглые и циничные идеологические выходки **сравнения тел погибших людей с трупами собак.***

*До таких идеологических диверсий **не опускался даже Гитлер** и вся его агитационная машина...<...> (<http://www.animalsprotectiontribune.ru/640.html>).*

В данном примере термин зоофашизм трактуется как неадекватное сравнение жертв фашизма с бродячими собаками. В понимании радикальных зоозащитников зоофашизм – это жестокость (или жесткое высказывание) по отношению к собакам:

Зоофашист ли Иосиф Кобзон?!

*Днем 13 марта в Чите на улице Бале́йская в Ингодинском районе было найдено тело ребенка. СМИ, не дожидаясь результатов расследования, **поспешили обвинить в гибели ребенка бездомных собак.** Внес свои три копейки и Депутат Государственной Думы от Забайкалья Иосиф Давыдович Кобзон, который, как мне кажется, весьма огорчен перемирием в Украине и **решил утолить свою кровожадность за счёт бездомных собак:** «...собак нужно отлавливать и уничтожать. И плевать на тех „зеленых“, которые их защищают...», – сказал Кобзон. <...>*

*Подтверждение, почему **Кобзона можно называть зоофашистом** смотрите, здесь (<https://old.openrussia.org/post/view/3528/>).*

В данном примере о «жестокости» Кобзона авторы пишут с помощью таких выражений, как **поспешил обвинить, решил утолить свою кровожадность, нужно отлавливать и уничтожать**.

О том, что такое **зоофашизм**, можно узнать из информационного ресурса:

Зоофашизм (*«фашизм по отношению к животным» от греч. зооп животное и итал. fascismo фашизм*) – термин, применяемый зоогуманистами по отношению к тем, кто **выступает за уничтожение бездомных животных** (<http://cyclowiki.org/wiki/%D0%97%D0%BE%D0%BE%D1%84%D0%B0%D1%88%D0%B8%D0%B7%D0%BC>).

Известен и человек, впервые начавший активно употреблять лексему **зоофашизм** в значении, актуальном для радикальных зоозащитников.

В 2014 году зоозащитник (зоогуманист) и блоггер Андрей Тимесков стал активно применять термин «Зоофашизм», которым предложено обозначать тех, кто выступает за уничтожение безнадзорных домашних животных (<http://wikireality.ru/wiki/%D0%97%D0%BE%D0%BE%D1%84%D0%B0%D1%88%D0%B8%D0%B7%D0%BC>).

Также приводится и автор статьи, в которой данное слово имеет значение, актуальное для зоореалистов:

*Один из лидеров **догхантеров**, адвокат Святогор, позднее опубликовал свою статью «Зоофашизм», причислив к зоофашистам защитников стай бродячих собак, которые своими действиями провоцируют граждан на жестокость. Он осудил зоозащитников, сравнил их с неофашистами, которые в своей борьбе не останавливаются ни перед чем* (<http://wikireality.ru/wiki/%D0%97%D0%BE%D0%BE%D1%84%D0%B0%D1%88%D0%B8%D0%B7%D0%BC>).

В нашей стране образ фашиста оценивается резко отрицательно большинством граждан. Именно поэтому как сторонники защиты, так и сторонники уничтожения бродячих собак берут слово **зоофашист** себе на вооружение. Очень эффективно и быстро можно создать с помощью слова с частью **-фашист** крайне отрицательный образ. Обе стороны формулируют семантику слова **зоофашист**, начиная с ядерных сем **фанатизм** и **жестокость**, и по-разному продолжают ее: *по отношению к собакам / к людям*.

Зоореалисты также отмечают то, что зоозащитниками часто движет или слепая, чрезмерная любовь к собакам, или совсем не возвышенное желание получить материальную выгоду, угождая зарубежным производителям кормов. Появляются слова *зоораб*, *зоомагнат*. Приведем фрагменты статьи:

Александр Кулагин

ЗООРАБЫ – РАБЫ ЛЮБВИ, НЕСЧАСТНЫЕ КОРМИЛЬЦЫ САТАНЫ

<...>

На сайте Комитета по экологии Госдумы опубликован состав рабочей группы по разработке закона о животных. Так вот, российский закон у нас разрабатывали... представители американской корпорации!

<...>

Это круг: зоорабы кормят зоомагнатов, а зоомагнаты покупают СМИ, ученых и депутатов, дают деньги на поддержку «зоошизы» – «неубиенцев»-зоозащитников, которые вечно борются за «права биоса»... <...>

Почему американские бизнесмены получают в российском парламенте право законодательной инициативы – я не знаю. Мы – колония, управляемая метрополией, центр которой находится в Вашингтоне? <...> (<http://www.animalsprotectiontribune.ru/kulagin3.html>).

Иногда изречения радикальных зоозащитников настолько нелепы, что их противники берут их же на вооружение как пример фанатичных и абсурдных высказываний. Например, угрозы одной активистки зоозащитников, сокрушающейся о том, что известный сайт «Пес и Кот (сокращенно – ПИК) был взломан, содержат одно из них – выражение *ментал монтажной пены*:

Копия угроз матёрой зоофилки, пришедшей на форум догхантеров ДД :)

Хельга

Всем привет! Я с пика! Ну что, хочу я вам сказать – человеческое терпение у меня, например, закончилось. Теперь смотрим внимательно, что будет, когда задействовано нечеловеческое! А ЭТО МНОГО СТРАШНЕЕ БАНОВ НА ПИКЕ

<...> Ментал монтажной пены действует хорошо, я проверяла!

Адьес, ублюдки!

Yaruk <...>

*Кстати, Хельга, пока ты не улетела в «баню», объясни... **ЧО такое МЕНТАЛ МОНТАЖНОЙ ПЕНЫ? Божество твое штоль?!*** (<https://antivegan.ucoz.ru/forum/3-41-1>).

Еще одним прецедентным выражением стало высказывание некоего Михаила Виноградова, позиционирующего себя как медика и психиатра.

Михаил Виноградов – доктор медицинских наук, профессор психиатрии, Руководитель Центра правовой и психологической помощи в экстремальных ситуациях

Убийство животного – это уже диагноз

***«Я считаю, что убийство животного – это уже диагноз, – рассуждает психолог Виноградов. Нормальный человек осознанно этого никогда не сделает».** По его словам, убийцам четвероногих ставят один из трех диагнозов: органические поражения головного мозга, тяжелая форма психопатии или шизофрения. Четвертого не дано* (<https://timeskhan.livejournal.com/155519.html>).

В высказывании-комментарии к заявлению М. Виноградова общезыковые слова с семантикой лжи сочетаются с окказионализмами:

*Я щас расплачусь... Виноградов Михаил Викторович, в каждой бочке затычка, тот, который разглагольствовал о якобы «общественной опасности» догхантеров (называя ДХ живодёрами)... короче сей **популярный у псино-одержимых клеветник** нашего движения оказался **пособником околобрачебного шарлатанства**. О, как, друзья! (<https://www.youtube.com/watch?v=YdjTXgxEhRA>).*

Оппоненты М. Виноградова стараются опереться на данные научных исследований, чтобы авторитетно обосновать свою позицию:

*Сегодня собака, завтра бездомный ребенок – это **наглая ложь зоошизы**. На запрос из института Сербского пришел официальный ответ, никакой **связи преступников, совершивших убийства людей и жестокого обращения к животным не существует**. <...>*

Почти все известные людоеды держали псов и кормили их остатками человечины (<https://www.youtube.com/watch?v=9nbaqLwzoqE>).

Итак, подведем итог нашим наблюдениям. В семантике лексемы *собака* для радикальных зоозащитников центральными понятиями являются *обиженность людьми (выброшенный, бездомный)*, и в то же время *преданность, бескорыстие и благо-*

родство, делающие этих существ равными людям или даже лучше людей, *беззащитность*, из-за которой им нужно помогать, на околядерном уровне *красота*, *полезность*, *общительность*.

У зоореалистов же семантика лексемы *собака* (чаще всего с уточняющим определением *бродячая*) строится вокруг понятия *дикое животное*, которое *опасно*, так как является *переносчиком инфекций и паразитов*, *агрессивно*, *захватывает и портит участки города* – пространства жизни людей, *никогда не имело дома и не может жить с людьми*, на периферии – неприглядность (кабыздох) и неприемлемость для церкви (*не давайте святыни псам*).

Образ своих врагов радикальные зоозащитники в первую очередь концептуализируют в семантике *жестокости* (живодеды, садисты, зоофашисты), а зоореалисты выдвигают на первый план сему *глупость* в образе своих оппонентов (зоошиза), ей сопутствует фанатизм (псинобесы, псино-одержимые, зоорабы) и ненависть к людям, опускаемым ими ниже собак (зоофашизм).

ЛИТЕРАТУРА

Ершова, В. Е. Отрицание и отрицательная оценка как составляющие речевого конфликта: их функции и роль в конфликтном взаимодействии / В. Е. Ершова // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 354. – С. 12-15.

Здравомыслов, А. Г. Социология конфликта / А. Г. Здравомыслов. – М. : Аспект-Пресс, 1996. – 317 с.

Клейн, Л. Расшифрованная «Илиада» / Л. Клейн. – СПб. : Торгово-издательский дом «Амфора», 2014. – 574 с. – (Серия «Новая Эврика»).

Комиссаров, С. А. Образ небесного пса в китайской мифологии / С. А. Комиссаров, М. А. Кудинова // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2012. – Т. 11, выпуск 4: Востоковедение. – С. 70-79.

Купер, Дж. Энциклопедия символов. Серия «Символы». Книга IV. Ассоциация духовного Единения «Золотой век» / Дж. Купер. – М., 1995. – 401 с.

Осипова, А. А. Конфликтемы в речевом взаимодействии / А. А. Осипова // MAGISTER DIXIT. – 2011. – № 4. – С. 78-84.

Полканова, А. А. Понятие «конфликт» в лингвистике: основные подходы к его изучению / А. А. Полканова // Вестник МГЛУ. – 2010. – Вып. 5 (584). – С. 199-207.

Словарь современного русского литературного языка : в 17 томах. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1954. – Т. 3.

Словарь современного русского литературного языка : в 17 томах. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1956. – Т. 5.

Словарь современного русского литературного языка : в 17 томах. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1959. – Т. 9.

Словарь современного русского литературного языка : в 17 томах. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1963. – Т. 14.

Словарь современного русского литературного языка : в 17 томах. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1965. – Т. 17.

Третьякова, В. С. Конфликт как феномен языка и речи / В. С. Третьякова // Известия УрГУ. – 2003. – С. 143-152.

Трипольская, Т. А. Эмотивно-оценочный дискурс: когнитивный и прагматический аспекты / Т. А. Трипольская. – Новосибирск : Изд-во НГПУ, 1999. – 166 с.

REFERENCES

Ershova, V. E. Otritsanie i otritsatel'naya otsenka kak sostavlyayushchie rechevogo konflikta: ikh funktsii i rol' v konfliktnom vzaimodeystvii / V. E. Ershova // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012. – № 354. – С. 12-15.

Zdravomyslov, A. G. Sotsiologiya konflikta / A. G. Zdravomyslov. – М. : Aspekt-Press, 1996. – 317 с.

Kleyn, L. Rasshifrovannaya «Iliada» / L. Kleyn. – SPb. : Torgovo-izdatel'skiy dom «Amfora», 2014. – 574 s. – (Seriya «Novaya Evrika»).

Komissarov, S. A. Obraz nebesnogo psa v kitayskoy mifologii / S. A. Komissarov, M. A. Kudinova // Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya. – 2012. – Т. 11, выпуск 4: Vostokovedenie. – С. 70-79.

Kuper, Dzh. Entsiklopediya simvolov. Seriya «Simvoly». Kniga IV. Assotsiatsiya dukhovnogo Edineniya «Zolotoy vek» / Dzh. Kuper. – М., 1995. – 401 с.

Osipova, A. A. Konflikty v rechevom vzaimodeystvii / A. A. Osipova // MAGISTER DIXIT. – 2011. – № 4. – С. 78-84.

Polkanova, A. A. Ponyatie «konflikt» v lingvistike: osnovnye podkhody k ego izucheniyu / A. A. Polkanova // Vestnik MGLU. – 2010. – Vyp. 5 (584). – С. 199-207.

Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka : v 17 tomakh. – М. ; Л. : Izd-vo AN SSSR, 1954. – Т. 3.

Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka : v 17 tomakh. – М. ; Л. : Izd-vo AN SSSR, 1956. – Т. 5.

Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka : v 17 tomakh. – М. ; Л. : Izd-vo AN SSSR, 1959. – Т. 9.

Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka : v 17 tomakh. – М. ; Л. : Izd-vo AN SSSR, 1963. – Т. 14.

Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka : v 17 tomakh. – М. ; Л. : Izd-vo AN SSSR, 1965. – Т. 17.

Tret'yakova, V. S. Konflikt kak fenomen yazyka i rechi / V. S. Tret'yakova // Izvestiya UrGU. – 2003. – С. 143-152.

Tripol'skaya, T. A. Emotivno-otsenochnyy diskurs: kognitivnyy i pragmaticheskiy aspekty / T. A. Tripol'skaya. – Novosibirsk : Izd-vo NGPU, 1999. – 166 с.